

К ОБЩЕМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (9 сентября 2013 г.)

Я, вероятно, самый старый из присутствующих в этой аудитории, поэтому я помню то, что многие могут не помнить, этим я и хочу воспользоваться. Я помню предшествующий случай, когда Академия Наук пришла в конфликт с властью, тогда Хрущев решил, что в Академию Наук должен быть избран ученик Т.Д. Лысенко, Нуждин. Он был выбран на отделении биологических Наук, и был провален на общем собрании Академии. Против его кандидатуры выступали на общем собрании физики: Л.А. Арцимович и А.Д. Сахаров. Как рассказывали, Хрущев выражал свое недовольство топая ногами на Келдыша, кричал, что Академия есть пережиток феодализма и заявил на пленуме ЦК КПСС, что «разгонит эту Академию к чертовой матери».

Конечно, избрание Нуждина изменило бы расклад голосов в отделении биологических наук. Сейчас положение более серьезное, речь идет не только о биологических науках — на большее Лысенко и не претендовал — а о самой Академии Наук. Как правильно сказал академик Алферов в письме к президенту России: «.. сейчас на карту поставлена обороноспособность нашей страны, а в конечном счете ее независимость от Запада». Видимо, власть придерживается такого же мнения, как и во времена Гайдара, что Россия является типичной страной со слабой экономикой, а мировой экономике выгоднее, чтобы отсталые страны не тратили свои деньги на фундаментальные исследования, а покупали бы их результаты в передовых странах. Об этом говорят цифры. Первые страны, такие как США, Франция и Япония, тратят на фундаментальные исследования примерно 0,5 % стоимости ВВП, а Россия в три раза меньше.

Я считаю, что реформирование Академии Наук сейчас не своевременно и не вызвано какими-то фундаментальными причинами. В свое время Российская наука, также организованная, как и сейчас выполнила правительственное задание по созданию атомного оружия и атомной энергетики. Правда тогда и правительство было способно ставить такие масштабные задачи перед наукой.

Академия Наук была организована еще Петром I. Какие только изменения не претерпело наше общество с тех пор! А организация науки приспособлялась с ним не меняя своего характера. Конечно, некоторое отставание от США в финансировании фундаментальных исследований неизбежно, их ВВП в 10 раз превосходит наш, но к счастью это происходит в тот момент, когда мир капитализма с центром в США теряет свою упругость силы.

Когда-то 200 испанских авантюристов покорили громадную империю Инков, а сегодня США и их союзники, то есть объединенные силы Запада, не могут подчинить себе полудикие афганские племена.

«Реформаторы» исходят из концепции «велосипеда», она заключается в том, что России не нужно придумывать «велосипед», он уже изобретен передовыми странами, а просто провести у себя реформу, которую произвел в Германии тогдашний канцлер. Но исследователи истории возникновения капитализма (М. Вебер, В. Зомбарт) единодушны в том, что это не универсально, для этого нужны какие-то особые народы. Как бы кто ни объяснял происхождение капитализма из духа кальвинизма или католицизма, они сходятся в том, что для создания капитализма нужны специфические национальные черты: любовь к материальному благополучию, отсутствие жалости к проигравшим конкурентам.

Сейчас меняется образ жизни человечества и было бы жаль, если бы как раз в такой поворотный момент истории Россия вышла бы из игры по причинам не основоположным, а как кажется личным.